

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE, THERE IS ONLY WAR!

Into the Maelstrom

EDITED BY MARC GASCOIGNE & ANDY JONES

WARHAMMER
40,000
NOVEL

"Acceptable Losses" by Gav Thorpe, "Let the Galaxy burn"

Гэв Торп

Допустимые потери

- Капитан на летной палубе!

Экипажи самолетов «Божественной Справедливости» маршировали нога в ногу. Капитан Каури вошел в обширный ангар, наполненный лязгом сотни башмаков, в унисон чеканящих по решетчатому настилу. Угущий в двух шагах позади него летный

командир Ягер остатривал своих новых товарищей.

Многие были одеты по уставу, застыв по стойке «стирно» там, где работали или бездельничали перед появлением командира.

Внимание Ягера привлекла одна из команд, находящаяся в задней части аэроангара. В их поведении было что-то неприветливое:

их униформа была не слишком опрятная,

стояли они не столь твердо, как остальные команды; появление командира не так сильно

привлекло их внимание. Что-то внутри Ягера подсказывало ему, что это и есть эскадрилья «Рантор», его новая команда.

Но крайней мере, это объясняло две вещи: то, как Каури глядел на него при встрече, и взгляды, которые бросали на него другие летные командиры пока он входил в курс дел. Итак, «Ранторы» нуждались в строгой дисциплине? Хорошо, Ягер довольно быстро

приведет их в форму.

Тут Ягер осознал, что капитан Каури обращается к летному составу и ход его мыслей настроился на то, что говорил его новый

командир:

- ... и я ожидаю от каждого из вас, что вы проявите к летному командиру Ягеру то же количество уважения и сотрудничества, что и к

его предшественнику, командиру Глейду. А

теперь возвращайтесь к своим
обязанностям; мы выходим из дока в пять
часов.

Властно кивнув, капитан распустил
собравшихся людей и повернулся к Ягеру:

- По вашему взгляду я вижу, что вы уже
определили эскадрон «Рантор».

Это было сказано с такой уверенностью,
что Ягер смог только кивнуть, сохраняя
как можно более нейтральное выражение
лица.

- Они не настолько плохи, как может
показаться на первый взгляд, - продолжал
Каури. -- Среди них есть чертовски
хорошие пилоты, и, под руководством
справедливого, ответственного человека,
они покажут прекрасные результаты. Я
думаю, что вы и есть тот

самый человек, Ягер, и буду с интересом
ждать ваших успехов.

- Спасибо, сэр, - ответил Ягер, довольный
тем, что капитан доверяет ему. -- Я
думаю, что вы не будете беспокоиться
насчет

эскадрильи «Рантор».

- Увидимся позже, а сейчас идите к своим людям. Дайте им шанс доказать себе, что они достойны Имперского Военного флота.

Два офицера почтительно кивнули, прежде чем Каури, развернувшись на пятках, покинул палубу. Ягер окунулся во все звуки,

запахи и виды своего нового дома. Несмотря на то, что все палубы были похожи между собой, на каждой были свои особые

ароматы, различные оттенки света, разнообразности оборудования и сотни маленьких деталей, делающих их особенными. Летная

палуба «Божественной Справедливости» была местом стоянки, подготовки и запуска десятка массивных бомбардировщиков

«Мародер» и, в дополнение к ним, десятка истребителей «Гром». Сейчас все самолеты находились в своих отсеках,

каждый в

своей арочной нише по бокам взлетной палубы. Над головой летного командира, в окружении лабиринта пересекающихся мостков

и лестниц, нависали два огромных крана, способных поднимать и передвигать над палубой самолеты. Болтовня членов экипажей

наполняла пещерообразный ангар постоянным шумом, ароматы ладана и благовоний техножрецов висели в воздухе, смешанные с

более мирскими запахами промасленного металла и человеческого пота. Глубоко вздохнув, Ягер направился к своим новым экипажам.

Шагая по летной палубе, Ягер смог рассмотреть своих новых людей более внимательно. Несмотря на прощальные слова Каури,

его не впечатлило то, что он увидел. Они слонялись среди разбросанной тары, проводили время в жарких спорах, играли в

кости

или просто валялись, отдыхая. Почти все носили свободную светло-серую форму, придававшую им унылый и скучный вид.

Кое-кто

бросал взгляды на быстро шагающего летного командира, а двое из них вскочили на ноги при его приближении. Один, стрелок с

самолета Ягера, судя по знакам отличия, вытянулся по стойке «стирно» и быстро отдал честь.

- Добрый день! -- объявил худосочный стрелок. -- Позвольте мне поприветствовать вас как летного командира эскадрильи

«Рантор».

Другой, плотно сбитый бомбардир, бросил на стрелка убийственный взгляд из-под нахмуренных бровей, покрытых бисеринками

пота:

- Заткнись, Сэйл. Новый командир не желает слышать твое подхалимство!

- Вы двое, прекратите немедленно! - резко приказал Ягер, раздраженный их недисциплинированностью. -- Давайте начнем с чего-

то более похожего на правду: вы мне не нравитесь, любой из вас. - Ягер каждого окинул внимательным взглядом. - Судя по тому, что я уже видел, вы - стадо дрянных, недисциплинированных, безнадежных бездельников. Не больше!

- При обращении ко мне называйте меня «командир Ягер». Если вы хотите обратиться ко мне в не боевой обстановке, то сначала

надо спросить разрешения, например «Разрешите обратиться, командир Ягер?». Вам ясны эти две простые вещи?

Обескураженные тужчины с недоверием смотрели на Ягера.

- Полагаю, слова, что вы пытаетесь мне сказать, это «Да, командир Ягер», - подсказал Ягер, приподнятая бровь.

Ответ был тих и нерешителен, но это было только начало.

- Гм, разрешите обратиться, командир Ягер? -- начал тихим голосом один из окружающих людей.

Ягер посмотрел на летчика, выступившего вперед и вставшего перед ним. Он был закутан в просторную робу, что указывало на то, что это техноагент, ответственный за механическое и духовное состояние самолетов. Шея парня была иссечена шрамами и

проводами, из правой руки свисал соединительный разъем. В бою техноагенты буквально соединяли себя с бомбардировщиком,

проводя мониторинг повреждений и выполняя немедленный ремонт механизмов.

- Разрешаю, - ответил Ягер, коротко кивнув.

- Я отношусь к Агентус Механикус, и всего лишь прикомандирован к Военному флоту, поэтому собираюсь предать ваше отношение

ко мне и другим техноагентам как к своим подчиненным широкой огласке, гордо задрав подбородок, сказал техноагент прямо в

лицо летному командиру.

Ягер схватил его за робу и поднимал до тех пор, пока тот не встал на носочки.

Капюшон агента упал на спину, открыв еще больше

аугметики. Пучки тонких кабелей покрывали его лысую голову подобно металлическим волосам, прикрепленные к его скальпу через

сотню грубых разрезов на коже. Кое-кто из окружающих выступили вперед, но остановились под жестким взглядом нового

командира.

- Так как вы летаете на моих самолетах, то я и командую вами! -- прорычал Ягер. -- Меня не заботит, что вы поклоняетесь Богу-

Машине -- на взлетной палубе и в воздухе вы подчиняетесь мне! Не совершайте

ошибки, я полон намерений превратить
эту

эскадрилью в уважаемое боевое
подразделение. Сотрудничайте со мной, и
вы останетесь живы и повыситесь в чине.
Pougette

против, и я сожру вас и выплюну шкуру.
Ягер отпустил агента и пошел прочь,
проклиная себя за потерю самооблагания.
Но если и было что-то, что Ягер
ненавидел

больше всего, то это было разгильдяйство.
Он видел очень многих хороших людей,
погибших из-за небрежности других, и не
допустит, чтобы это случилось вновь.

...

Ягер приказал людям разойтись,
довольный их успехами на тренировке. Они
пошли укладываться спать в казармы, а он
направился в кубрик, который делил с
тремя другими летными командирами.
Вытирая ладоными пот с лица, он был рад
покинуть

жаркую летную палубу, нагретую сверх

меры двигателями бомбардировщиков.
Спускаясь вниз по коридору к офицерским
каютам,

Ягер услышал тяжелые шаги по металлу
палубы и обернулся. Марти, один из его
стрелков, ветеран с многолетним
послужным

списком, подбежал к нему и отдал честь.

- Разрешите обратиться, командир Ягер?

- осторожно спросил он.

- Вас что-то тревожит, стрелок?

- Простите мои слова, но мне кажется,
что вы не настолько жестоки, как хотите
показаться, - Стрелок застенчиво изучал
свои

ладони, избегая смотреть на Ягера. - Нам

- еще нескольким парням и мне --
интересно, как вы стали нашим
командиром. Я

полагаю, вы что-то натворили?

- О чем вы говорите, стрелок? -- Ягер
уперся руками в бока. -- И при разговоре
смотрите на меня, - добавил он,
раздраженный тем, что приходится

общаться с лысой такучкой стрелка.

Марти неохотно поднял глаза. Было очевидно, что на этот разговор его заставили пойти другие члены команды:

- Ну, вы застряли в «Ранторах», - спокойно объяснил он. - Я думаю, вам лучше знать, что вы натворили, так как ваше назначение

здесь является бесперспективным.

Ягер искренне удивился:

- Бесперспективным? Эскадрилья «Рантор» может быть и не производит впечатление, но вы все компетентные, преданные люди.

Почему быть вашим командиром настолько плохо?

- Так вы не слышали истории, сэр? -- лицо

Марти приняло недоверчивое выражение.

- Я не прислушиваюсь к слухам и итею дело лишь с фактами и своим опытом, -

Ягера раздражало, что стрелок принял его за

человека, верящего всяким сплетням.

- Очень мудро с вашей стороны, сэр, -

поспешно сказал старый стрелок. —
Послушайте, «Ранторы» всегда получают
самые плохие

задания, и это точно. Если есть какая-то
грязная работа, которую надо сделать, мы
обязательно получаем её. Вы должны были
видеть отчеты, у нас за последние три
года самые большие потери. Этот
Глейд даже не пытался нам чем-то
помогать,

сгноу его Император.

Ягеру казалось, что в словах стрелка нет
смысла:

- А что насчет других «Мародеров»,
эскадрилья «Дьяволов»?

Марти коротко и горько застесался.

- «Дьяволы»? Они даже не знают, что
такое тяжелая работа. Летный Командир
Раф племянник адмирала Венистона, и
если хотите

знать мое мнение...

Ветеран покачал головой, удивленный
тем, что неведение летного командира
столь высоко. Ягер был сыт по горло тем,

что его

принимали за наивного юнца, только что получившего повышение.

- Вы и подобные вам грязные сплетники можете быть уверены в том, что к тому времени, как я закончу, эскадрилья «Дьявол»

будет полировать наши ботинки, - заверил он Марти твердым голосом и сверля его глазами. - Заполните, команда настолько

хороша, насколько она о себе думает. Капитан Каури поддержит меня в этом. Вы все нуждаетесь в повышении морали, и тогда всё

встанет на свои места. А сейчас идите и отдохните.

Старый стрелок мгновение колебался, бросая на командира нерешительные взгляды, затем поспешил вниз по коридору, оставив

Ягера наедине со своими мыслями.

Эскадрилья «Рантор» вообще-то неплоха, размышлял летный командир. Они просто

начали верить тому, что о них говорили другие. Если то, что фаворитизм адмирала к своему племяннику стоит жизней, окажется правдой, то у него есть несколько причин

сказать об этом. А пока всё, что он мог сделать, это наблюдать и ждать. У него надеяться, что положение вещей было не настолько

плохое, как казалось.

...

- Кровь Императора! Это зрелище способно вселить в сердце дрожь! -- воскликнул адмирал Венистон.

«Божественная справедливость» несла патрулирование всего восемь недель, а уже столкнулась с серьёзной проблемой.

Главный

экран мостика «Божественной Справедливости» показывал приближённую картину огромного разрушения, подобной которой

старый офицер не видел уже много лет. Кошмарные останки крейсера Военного

Флота, медленно кружащиеся среди звезд.
На

некотором расстоянии можно было
рассмотреть громадину орочьего
скипальца - виновника этой бойни. Один из
членов команды

считал пылающие зеленую строки с
экрана перед ним и доложил:

- Сюрвейеры опознали в этом «Имперскую
Кару», адмирал. Восемьдесят процентов
повреждений - её просто измельчили ко
всем

чертям.

Венистон кивнул.

- Да уж. А теперь вопрос: сможет ли мы
избежать подобной судьбы?

Капитан Каури выступил вперед, его
глаза сверкали.

- Я полагаю, что лучшим будет, вне
всякого сомнения, уйти обратно в варп и
забыть о том, что мы нашли?

На мостике захихикали, и Венистон
кивком отослал Каури в конференц-зал. В
этой отделанной деревом комнате двое

могли

поговорить более свободно.

Венистон заговорил первым:

- Я серьезно, Джейкоб. Как, черт возьми, нам уничтожить этот проклятый скиталец?

- Техножрецы сделали некоторые оценки, капитан активировал планшет и вывел схему скитальца. -- Основные оружейные системы расположены в передней части. Если нам удастся зайти с тыла, то, по всей вероятности, сможем нанести достаточные

повреждения с минимальным ответным огнем.

Каури Каури пальцем провел по экрану широкий круг, остановившись на блоке главных двигателей скитальца.

Адмирал нахмурился.

- У нас есть лишь крейсер и фрегаты, и мы не можем позволить себе атаку с разных сторон, без того, чтобы не расстредоточиться.

Если они наведут на нас свои пушки, то

даже «Божественная Справедливость» не
продержится очень долго. Как вы думаете,
мы

стожем отвлечь зеленокожую тразь на
скиральце достаточно долго, что бы
разнести его на части торпедати и
батареями,

Джейкоб?

Каури почесал свою короткую бородку.
Нажав на руну, он вызвал на схеме
скиральца серию стрелок и надписей.

- Ну, раз уж вы упомянули об этом, то у
меня есть одна идея. Для орков нет
проблем попасть во что-то размером
«Божественной

Справедливости», но это не означает, что
они неуязвимы...

...

Приказ о подготовке к вылету пришел час
назад. Экипажи спешно заканчивали свои
дела. Фрао, заместитель Ягера, вместе со
своим экипажем молился, стоя на коленях
под своим «Мародером» и склонив голову;
они распевали гимны с замечательной

слаженностью. Ягер взглянул на Ярика, одного из верхних стрелков, что карабкался по верхней части корпуса «Марогера»:

- Что это с ними?

Ярик посмотрел вниз, оторвавшись от полировки спаренных дул автомашек, установленных на спине «Марогера» и ответил:

- Делают это каждый раз. Надеются, что это приносит благословение Императора.

- Это я понимаю, но почему под «Марогером»? Разве не удобнее делать это на свободном месте?

Ярик пожал плечами, хотя их движение едва ли могло быть видно под толстыми складками вакуумного костюма одетого на него.

- Предполагается, что сила Императора проходит сквозь самолет. Как вы могли заметить, другие экипажи делают подобные вещи

перед вылетом, специальные ритуалы. Подобные тому, как Джерилл читает

выдержки из «Военного Устава», а я полирую эту

чертову большую пушку, хотя знаю, что обслуживающий персонал несколько раз стазывал её с тех пор, как мы получили приказ.

Удивляюсь, что у вас нет чего-то подобного.

- Да... Да, вы правы, есть кое-что, о чем я забыл, - ответил Ягер растерянно.

Встав перед громадой «Марогера», он призывал команду собраться перед ним, готовясь к инструктажу. Его взгляд скользнул по носу

его корабля и по золоченому Взмётнувшемуся Орлу, сияющему на нем. Этот рисунок повторялся на перчатках его униформы и на

всех шлемах. Это была эмблема эскадрильи «Рантор». Прекрасное название, но насколько хороша команда?

Пока команда собиралась, он оглядел каждого по очереди. За те два месяца, что прошли с тех пор, как они покинули доки

на Бакк е, он смог узнать каждого поближе, несмотря на то, что настоящий характер можно узнать только в боевых условиях. Здесь были

стрелки: Эрик, Марти и Сэйл; каждый показал свою меткость на симуляторах, только Ярик терял хладнокровие в разгаре боя, а

Сэйл был, по большому счету, трусоватым. Впрочем, не верь тому, что говорят, как учил его старый капитан на «Неукротимом».

Ферикс, техноагент, не доставлял Ягеру проблем с тех пор, как тот жестко отозвался о Агентус Механикус в первую встречу. Тем

не менее, Ферикс спустился вниз из отсека двигателей, хмурый и явно раздраженный тем, что его оторвали от попыток посвящения

«Марогера» Богу-Машине. Ягеру хотелось бы дать ему время закончить ритуалы до взлета; там будет достаточно причин беспокоиться о оскорбленном духе

«Мародера» и без поспешных церемоний и торопливых молитв.

Последним был Берханг, бомбардир, накаченный грозила. При всей его массе и грубом акценте, он был довольно проникательным. За ним надо наблюдать, решил Ягер, поскольку весь пессимизм в эскадрилье, так или иначе, исходил от него.

Как только пятеро его подчиненных собрались, Ягер поставил ногу на пустую коробку от боеприпасов, которую сервиторы еще не успели убрать. Прокашлявшись, он высказался решительно и конечно, желая привить своей команде уверенность в которой они

нуждались. Если они не верили ему сейчас, то их неуверенность или сомнения в бою могут их всех убить.

- Как вы все знаете, многие экипажи бомбардировщиков имеют определенные традиции, призывающие милость Императора и

приносящие удачу. Ну, у меня тоже есть кое-какая традиция, небольшая церемония, которую я провожу перед первым боевым вылетом с новой эскадрилей, всего лишь для того, чтобы убедиться, что не произойдет ничего плохого — ни с одним из нас. Не

беспокойтесь, на это много времени не потребуется, — заверил их Ягер, увидев растерянные взгляды. Они ждали, что он закончит

этот небольшой разговор достаточно быстро, и он мог почувствовать и в этом.

— Это старая история моего родного мира. Я с Экстью, в случае если вы еще не слышали — маленькое захолустье, но теркам

большинства из вас, но в нас сильно развиты чувства чести и отваги, поэтому я не отступлю в любой поединке.

Ягер увидел, что Марти и Ярик кивнули в знак согласия. Остальные беспокойно переступали с ноги на ногу, ступенные

начал от

истории. Ягер знал, что не все культуры были подобны той, что была на Эксю; большинство историй в таких обществах были

скорее ребячеством, чем ценными уроками для взрослых и детей. Несмотря на то, что он не раз проклинал других за их нелепые

привычки и обычаи, за годы обучения в Имперском Флоте, Ягер научился принимать все манеры поведения и взгляды на жизнь.

- Как бы то ни было, эту историю рассказал мне Веросказитель Ганти. Это рассказ о великом Имперском Орле, в чьих когтях огонь и

чьи глаза всевидящие -- и о том, как он изгнал из нашего мира Эмий Хаоса. Однажды Эмий Хаоса, вечный враг Имперского Орла,

украл из его гнезда одно из священных яиц, пока Орел был на охоте. Эмий Хаоса приносит яйцо в свое логово, оборачивается

вокруг него, согревая своим телом и
надеясь его высидеть. Вернувшись,
Имперский Орел с тревогой обнаружил,
что одно яйцо

пропало. Он искал повсюду, но так и не
смог обнаружить священное яйцо.

- Тем временем яйцо проклюнулось и
появление молодого Орла было встречено
Элием Хаоса: «Приветствую тебя, я твоя
мать и

ты должен знать всё, чему я тебя научу и
слушать всё, что я скажу.» И Орел
обучился всем грязным и извращенным
обычаям Элия

Хаоса.

Ягер видел, что теперь завладел
вниманием людей, даже Ферикса, чьи
религиозные убеждения учили его не
поклоняться машинам,

стоящим выше человека.

- Сияющие золотом перья молодого орла
потускнели от злобы, - от возникшего в
голове образа падшего орла губы Ягера
скривились. -- Его сияющие глаза

затуманила ложная надежда, а когти
затупились от неповиновения. Всё это
время Имперский

Орел продолжал поиски, выстатривая свое
потерянное яйцо, где только можно. И вот,
наконец, в один прекрасный день, он

наткнулся на Орла, уже совсем
повзрослевшего, и поначалу был очень рад
этому. Но как только он заговорил с
пропавшим Орлом, и увидел, кем тот
стал, Имперский Орел очень разгневался.
Он приказал молодому Орлу не двигаться с
места, пока сам будет

искать Эмию Хаоса. Он нашел предателя,
ложное существо скрывалось неподалеку, в
тени, но острые глаза Имперского Орла
смогли его разглядеть.

Ягер прикрыл глаза, вспоминая времена,
когда еще ребенком впервые услышал эту
историю. Следующая часть была его самой
любимой и вдохновляла его во время учебы
в Схоле Прогениум и во время летной
подготовки на Бакке. Она вдохновила его
на

летнюю карьеру, и в те времена, когда было особенно трудно, Ягер про себя повторял её. И всякий раз это придавало ему сил,

чтобы преодолеть возникшие трудности.

Другие экипажи закончили предстартовую подготовку, и подошли послушать речь командира. Теперь все двадцать девять человек

стояли перед ним, вслушиваясь в его слова. Глубоко вздохнув, Ягер продолжил рассказ.

- Спикировав вниз на своих огромных крыльях, Имперский Орел схватил Эмий Хаоса своими огненными когтями и поднял его

высоко в небеса. Очень долго они летели. «Зачем ты напал на меня?» - спрашивал Эмий Хаоса, притворяясь невинным и несведущим.

«Ты взял то, что принадлежит мне,» - отвечал Имперский Орел. - «И извратил своей тьмой настолько, что он стал не настолько

благородным, гордым, чтобы выполнять

свое праведное предназначение. За это преступление тебе не будет пощады.» И Имперский Орел бросил Эмию Хаоса в бездонную темную яму, что была Околом Ужаса, приговорив его на вечное заключение, агонию и мучения за то, что он сделал с молодым Орлом.

Выдержав драматическую паузу, Ягер заметил, что эта старинная история возытела должный эффект на собравшихся людей.

Теперь они слушали его увлеченно, ловили каждое слово, и, что более важно, верили всему, что он хотел сказать им. Его чувство

гордости вдохновляло их, вселяя чувство уверенности. Они были готовы следовать за ним.

- Имперский Орел вернулся к своему отпрыску, - продолжал Ягер. Его пылкий взор останавливался на каждом присутствующем по

очереди. -- «Ты совершил великую ошибку, -

сказал Имперский Орел. -- Настолько
большую, что я не могу ничего исправить,
могу

лишь наказать виновного. Сделанного не
исправить. Ты мой ребенок, но я не могу
оставить тебя в живых, настолько
извращенного

и злобного.» Молодой Орел посмотрел на
Имперского Орла и его врожденное
благородство пробилось сквозь грязь
ложного

предательства Эмий Хаоса. «Я понимаю, о
великий Имперский Орел,» - и молодой
Орел запрокинул голову, подставляя грудь
Имперскому Орлу. Одним взмахом
огненных когтей Имперский Орел вырвал
сердце из груди молодого Орла и
превратил его в прах

-- никто не может жить после того, как
его коснулся Эмий Хаоса, даже дитя
Имперского Орла.

Сэйл, стрелок-подхалим, разразился
восторженными аплодисментами,
некоторые трачно улыбнулись в знак

признательности,

остальные ждали объяснений в почитительной тишине.

- Мы и есть когти Императора! -- голос Ягера был силен и наполнен убеждением, и правая рука непроизвольно приняла форму хватающих когтей. -- Поскольку наш корабль называется «Божественная Справедливость», мы обязаны быть орудием мести

Императора. Безжалостным, беспощадным, приносящим лишь быстрое правосудие и верную смерть!

«Быстрое Правосудие, Верная Смерть» было девизом эскадрильи, и сказанное так уверенно, с таким вдохновением, оказало поразительный эффект на команду. Ягер видел на их лицах такое предвкушение, стремление в бой, какого раньше не было. Они

гордились собой, впервые за все годы.

- Итак, кто мы? -- закричал Ягер, поднимая сжатый кулак.

- Быстрое правосудие, Верная Смерть! --

ответили двадцать девять глоток.

Эхо затеталось по взлетной палубе, заставляя экипажи других эскадрилий удивленно оборачиваться. Ягер улыбнулся, его сердце

бешено стучало.

- Чертовски верно! Дагим врагу почувствовать вкус ногтей Императора!

...

...

Ягер посмотрел в окно кабины и устехнулся, увидев остальные самолеты эскадрильи, летящие вдоль корпуса корабля, за каждым

тянулся четыреххвостый след плазмы. Оружейные камеры «Божественной Справедливости» медленно открывались, обнажая

батарею за батареей массивных лазерных орудий, электромагнитных пушек и плазменных излучателей. Потрясающая огневая

мощь, способная стереть в пыль целый город.

Комм-линка в шлеме Ягера с треском
ожил:

++ Устремители «Гром» эскадрилий
«Стрела» и «Шторм» в точке сбора. ++
знакомый голос Летного Командира
Декстры донесся из
металлической решетки коммуникатора
дальнего действия.

Ягер щелкнул по медной руне передачи на
панели комм-линка слева от себя:

- Раг тебя слышать, Джез. Занимай
десятую позицию в ромбе позади нас.

++ Принято, «Рантор Лигер». ++

Как только маленькие истребители
заняли свои эскортные позиции вокруг
эскадрильи бомбардировщиков, Ягер
прибавил скорость,

выдвигая самолет на острое V-образного
строения «Мародеров». Судно тчалоь над
носом крейсера, похожее на искорку света
на

фоне огромных торпедных туннелей.

Ягер послал отчет:

- Мостик, это «Рантор Лигер».

Фортирование закончено, к атаке готовы,
ожидает данных по цели, во имя
Императора.

Берханг поднял вверх большой палец,
показывая, что с «Божественной
Справедливости» получена информация по
цели и

хриплым голосом сообщил Ягеру детали
по внутренней связи.

- Эта точка в задней части скитальца,
где-то возле двигателей. Не могу сказать,
что это точно, слишком далеко.

- Что ты имеешь в виду?

- Только то, что я сказал, сэр. Здесь
только координаты, нет деталей по типу
цели, в примечании сказано, что
траектория атаки на
ваше устройство.

- Очень хорошо. Сообщи мне, как только
будут дополнительные данные.

Ягер переключился на канал эскадрильи:

- Внимание, «Ранторы», это реальная
обстановка. Никаких споров, скулёжа и
сваливания. Я не допущу, чтобы кто-то из

вас был

виновником моей смерти и ваших товарищей. Мы здесь, чтобы взорвать всё и утиным Императора, и это то, что мы чертовски

хорошо сделаем!

Ягер улыбнулся, услышав в наушниках стех членов гругих экипажей.

Откинувшись на спинку кресла, он начал расслабляться. Это

хотелось бы сделать до того, как они окажутся в зоне действия многочисленных оборонных систем скитальца, поскольку он был

уверен, что два часа напряжения ослабят его реакцию, не говоря уже о нервах команды. Чтобы занять себя чем-то, Ягер еще раз

провел предбоевую проверку. Пробежав взглядом по кабине, он проверил всё визуально. В артированной обшивке кабины не было

ни одной трещины или царапины. Толстые рукава кабелей, идущие от

панели управления во всех направлениях, казались

неповрежденными, без разрывов изоляции и перекручивания. Стрелки манометров давления двигателей уютно расположились в

зеленой зоне, и показания остальных многочисленных циферблатов, приборов и счетчиков показывали, что всё в норме. Ягер

проверил управление полетом, обеспокоенный жесткостью, которую он ощущал при движении рулевой колонки. Несколько мягких

поворотов и вращений показали, что всё прекрасно, рассеивая подозрения Ягера.

Берханг рассказывал ему, что этот «Мародер» был практически разорван пополам лазерами эльдар во время последнего задания.

При этом его предшественника, Глэйда, высосало в вакуум, и его больше никто не видел. Ягер обругал себя за такие неприятные

мысли и, чтобы успокоиться, начал думать о своем родном мире. Отстегнув защелку, Ягер откинул шлем за голову и закрыл глаза.

Вытянув губы, начал насвистывать охотничий мотив своей родины.

...

Венистон терл шагами командную палубу мостика, наблюдая в различных экранах обновляющиеся данные по разворачивающемуся бою. «Божественная Справедливость» медленно сближалась со скитальцем, и небольшие орочьи корабли, сопровождавшие его, пытались пробиться сквозь фрегаты ограждения и атаковать крейсер. В этом у них были небольшие успехи --

одни или два сумели приблизиться на расстояние удара и были уничтожены сокрушающей мощью палубных пушек «Божественного

Правосудия». Пол дрожал в пульсации огромных плазменных двигателей, несущих корабль к отдаленному врагу, и

приближающих

всех, кто есть на борту, к скорой победе или гибели. Один из офицеров связи что-то бормотал капитану Каури, пока тот через плечо

подчиненного смотрел на мерцающий экран, показывающий успехи эскорта и истребителей.

- Какие-то проблемы, мистер Каури? -- Венистон шагнул в сторону капитана, пытаясь сдержать напряжение в голосе.

- Ничего существенного, сэр, - ответил Каури, встав стирно и глядя в глаза адмирала. Венистон вопросительно поднял бровь. --

Волна орочьих истребителей-бомбардировщиков пробила блокаду. Вскоре они перехватят «Марогеров» эскадрильи «Рантор». Но щит из истребителей должен защитить наши бомбардировщики.

Каури провел ладонью по усталым глазам и поправил пятерней свои темные волосы.

- Пошлите «Громы» в точку перехвата, -

распорядился Венистон, глядя мимо Каури на экран. -- Если орки подберутся слишком близко, то бомбардировщики замедлятся, а фактор времени играет определяющую роль. Если «Ранторы» вовремя не нанесут удар, весь план рухнет, а скиталец будет полностью маневренен, когда мы подойдем на расстояние удара. Мы не должны позволить этому случиться, Джейкоб.

На мгновение адмирал прищурил глаза и сжал зубы, представив что «Божественное Правосудие» ждет та же участь, что и «Имперскую Кару».

- Что если поднимется вторая волна истребителей? Они будут беззащитны... -- протестующий голос капитан охрип от возможных последствий.

Ответ Венистона был торжественен и холоден.

- Если это случится, то всем нам останется лишь молиться Императору о спасении.

Адмирал вновь повернулся к главному

дисплею, что означало конец разговора. Каури подавил гримасу, и развернулся к ожидающему офицеру связи:

- Новые приказы эскадрильям «Стрела» и «Шторм»...

...

Увы, «Громы» из эскорта покинули их несколько минут назад, и теперь «Мародеры» были предоставлены сами себе. Но мере того,

как эскадрилья «Ранторов» приближалась к скитальцу, стали видны всё большие детали сражения. Рой орочьих кораблей атаковал

фрегаты, сопровождающие «Божественное Правосудие». Маневрируя вне досягаемости грубых орочьих орудий, имперские

корабли наносили врагу тяжелые повреждения; обломки не менее чем пяти орочьих судов безжизненно плавали в зоне боевых

действий. Чем ближе был скиталец, тем массивнее он выглядел на сатом деле. Вокруг него вращалась группа защитных

астероидов, наводненных бандами орков и
ощетинившихся батарееми пушек и
ракетных установок. Некоторые были
просто

отколовшились осколками скитальца,
захваченные его силой гравитации.
Другие, насколько Ягер помнил из обучения
в Центре

Тренировок, были специально пойманы
орками, использующими причудливые
технологии захвата астероидов и
обломков, и

целенаправленно вовлечены в вихрь
препятствий, защищающих от нападения
извне. Независимо от их орбиты и,
несмотря на то,

были ли они просто кусками камня и
металла, или были напичканы ракетами
или оружейными башнями, во всем флоте
они были

известны просто как Катни.

Пока Ягер рассматривал этот, по
меньшей мере, великолепный образец,
раздался шипящий звук убегающего газа, и

рулевая

колонка в левой руке начала сильно вибрировать.

- Ферикс! -- рывнул Ягер по внутренней сети. -- Эта проклятая рукоятка опять пляшет. Мне надо выровнять её прямо сейчас, если

вы не возражаете.

Маленький техноагент пролез в кабину и достал с пояса набор инструментов. Вытащив яркое, гравированное золотом устройство

из одного кармана, он начал откреплять панель под ногами Ягера. Отвинчивая ячейку чуть ниже рулевой колонки, Ферикс начал

напевать низким голосом:

- Чтобы видеть дух машины, надо быть Механикус. Чтобы найти причину сбоя, надо быть Механикус. Чтобы вести Обряд Ремонта,

надо быть Механикус.

Ягер перевел внимание с человека на то, что творилось за бронированным стеклом

кабины. Фрегаты провели хорошую работу, пробив брешь в атакующих кораблях орков, создав чистый коридор для «Мародеров». Однако что-то было не так. Позвоночник Ягера покалывало от некоего внутреннего предчувствия. Глядя на приближающуюся гротадину, зловещие подозрения возникли на

границе его разума.

- Берханг, сможешь сфокусироваться на этом Камне, на пять часов, где-то двадцать на тридцать пять? -- с нарастающей тревогой спросил Ягер болбардира.

- Понял, -- ответ Берханга звучал вопросом.

- Выясни предполагаемую траекторию, и наложи на наш курс.

- Хорошо, командир Ягер. Метрикулятор начал обработку. Ответ через... Проклятье! Вы были правы, сэр. Нас несет прямо на эту чертову штуковину!

- Мы можем избежать столкновения? --

спрашивая, Ягер уже знал ответ.

- Нет, сэр. У нас не хватит времени. Милость Императора, нам придется самим иметь дело с этой проклятой штурмовиной... - голос

бомбардира понизился до едва слышного шепота.

Ягер включил комм-линк дальнего действия.

- Мостик, это «Рантор Лигер». У нас проблемы.

...

Эскадрилья бомбардировщиков медленно закладывала вираж, грожа от рева двигателей пронесшихся мимо многочисленных

ракет. Каждая орочья ракета, запущенная с Катня, была больше «Марогера», спроектированная так, чтобы взрывать массивные

звездные корабли, и один неудачный взрыв уничтожил бы всю эскадрилью. Грубые торды украшали носы чудовищных ракет, словно хитрые, скалящие в устешке

острые зубы, дьяволы выпрыгивали из
тьмы на столбах яростного пламени.

Ягер с мрачным настроением вслушивался
в котл-сеть.

++ Это «Аполло», в данный момент мы не
можем выйти из боя. ++

++ Это «Великоленный», мы не сможем
вовремя к вам подойти. ++

И так далее, каждый из фрегатов был
либо очень занят, либо очень далеко,
чтобы атаковать быстро
приближающийся Камень.

Еще одна вспышка на орочьей защитной
платформе на пути «Мародеров», и еще
шесть ракет понеслось навстречу

бомбардировщикам. Ягер переключился на
внутреннюю связь эскадрильи.

- Делится на один-четыре, я впереди, - его
голос был тихим и резким. - У нас есть
время на один проход. Отчет пошел.

Вспыхнула зеленая иконка на панели
сбоку, и Ягер переключился на прием
сообщения.

++ Это техноагент Аграмаз с

«Превосходного», ++раздался жесткий
незнакомый голос. ++ Мы изучили вашу
цель и обнаружили

основную точку для удара. Передаем
данные. По всей видимости, это некий
источник энергии, который сможет
уничтожить цель,

если вы попадете в него. И в этом случае
рекомендую отлетать от Камня как
можно скорее, так как мы не знаем,
насколько

сильным будет взрыв. ++

- Спасибо, Аграмаз.

Ягер повернулся чтобы убедиться, что
Берханг получил данные.

Бомбардир кивком подтвердил получение
информации о реакторе Камня и,
поворотом диска и щелчком
переключателя, послал

данные грузим «Мародерат».

Развернувшись в кресле, Берханг взялся за
своенную рукоятку управления и ведения
огня

носовыми лазпушками. Один их выстрел

мог пробить полуметровую или более толстую броню и с той же легкостью разнести этот

Камень.

- Нагниси показывают, что лазерные ограждения отсутствуют, - ухмыльнулся Берханг. - Парочка хороших выстрелов сделают своё дело.

Ягер вновь обратился по сети к своей эскадрилье:

- Используйте только лазпушки: бомбы и торпеды берегите для основной цели.

Первым откликнулся Фрао:

++ Что вы подразумеваете под основной целью? Разве ты здесь не для того, чтобы уничтожить это?

- Это всего лишь побочная цель, - поспешно ответил Ягер. - Наша главная цель находится на самом скитальце.

++ Вы шутите! Пять «Мародеров» произведут на эту скотину не больший эффект, чем болотные тухи на задницу грокса! ++начал

возражать Дрэйк.

Ягер подавил рычание прежде чем открыть котл-канал.

- Не мы издаем приказы, мы просто следуем им. Если у вас с этим проблемы, разворачивайтесь и летите в ангар. Если мы хотим

выполнить задание, то всем надо успокоиться. Сначала разберемся с этим Камнем, а затем поспешим к нашей главной цели.

++ Если мы так далеко заберемся! ++ голос Фрао был резким и скрипучим даже на фоне шума помех связи. ++ Проклятая удача

«Ранторов»! ++

Ягер ударил руне передачи и заорал:

- Молчать, всем! Сейчас все слушают только меня. Вы все знаете свои обязанности, у всех до этого были боевые вылеты. И чтобы

я больше не слышал про «удачу «Ранторов»». Всем понятно?

По сети пришла серия подтверждений и

Ягер кивнул себе. Сомнения сеют семена страха, так в юности учил его наставитель Схолы

Прогениум. Уничтожь их в зародыше или они прорастут в ересь.

Бросив взгляд на панель управления, Ягер заметил, что все системы работают на допустимом уровне. Всё готово. Он глубоко

вздохнул, рука зависла над комм-линком. Медленно выдохнув, он нажал на руну.

- Эскадрилья «Рантор», это «Рантор Лигер», - Ягер заставил голос звучать спокойно, несмотря на то, что сердце бешено

колотилось и ощущалось волнение из-за приближающегося боя. -- Налет, атака! Налет и атака!

...

Дюжина оружейных башенок вертелась на шарнирах, посылая поток снарядов в несущиеся к Катню на полной скорости

«Мародеры». Именно сейчас, уворачиваясь от смертоносного града, каждый пилот

мог доказать свою значимость. Джерил
первым

последовал за Ягером, а затем остальные
бомбардировщики. Со своей позиции Ягер
имел прекрасную возможность увидеть в
действии великоленные «Мародеры».

Они были огромными металлическими
зверюгами с широко раскинутыми
крыльями, весом превышающими три
боевых танка.

Созданные как для ведения боев в космосе,
так и в атмосфере, «Мародеры» совершали
маневры с помощью небольших

направляющих двигателей вдоль
фюзеляжа и на крыльях пока находились в
вакууме, а как только входили в
атмосферу планеты, в

ход вступали массивные управляющие
крылья и счетверенные проточные
воздушно-реактивные двигатели.
Получившие от

экипажей прозвище «Зверюги», каждый из
«Мародеров» был летающей крепостью.
Две сдвоенные автомашки способны градом

огня пробить броню вражеского самолета и уничтожить команду и двигатели, в то время как хвостовой строенный тяжелый болтер, в секунду выпускающий дюжину снарядов, уничтожал вражеские перехватчики и мелкие наземные цели. На носу стояли лазерные

орудия для ведения прицельного огня, под крыльями подвешены шесть ракет класса «Трал», каждая с плазменной боеголовкой, способной создать при взрыве воронку диаметром пятнадцать метров или расколоть броню костячатого корабля. В дополнение ко

всему этому, «Мародеры» имели вместительные катеры, наполненные разрывными или зажигательными бомбами.

Мысли о столь разрушительном потенциале только одного «Мародера» вновь вселили в Ягера веру в Империям. Эту удивительную

машину создали Агентус Механикус. Схола Прогениум Министорума дала ему веру в служении Императору. Имперский

Флот

обучил его управлять этими чудовищными созданиями из металла. Утеперь он здесь, вновь несет пламенную кару на головы

врагов Императора. Для Ягера не существовало более прекрасного чувства.

Чем ближе эскадрилья «Рантор» подлетала к Камню, тем свирепее становился вражеский обстрел. Со скрутившей желудок

внезапностью Ягер выровнял нос несущегося к Камню «Мародера» относительно горизонта этого маленького астероида. Еще

секунду назад под ним был открытый космос, а теперь неслась земля. Как всегда, наряду с Ягером боролся с дезориентацией, и, сделав несколько глубоких вздохов, рефлекторно послал «Мародер» в серию коротких падений, взлетов и виражей, пытаясь сбить

с толку вражеских стрелков. Скользящие снаряды рикошетили от бронированного

корпуса, издавая металлический лязг.

Близкий

удар сотряс самолет, и предупреждающие
руны вспыхнули красным на трех
контрольных панелях внутри кабины. В
комм-линке

раздался наполненный тревогой голос
Ферикса:

- Броня повреждена! Проверьте ваши
вакуумные пробокы и произнесите Третий
Гимн Защиты, хвала имени Его.

Ягер привычными движениями проверил
застежки своего шлема, шепча литанию:

- Избави меня от пустоты. Защити от
эфира. Храни мою душу.

Бомбардировщики почти вышли на линию
огня, и вражеский заградительный обстрел
ослабел -- часть пушечных башенок

оказалась на противоположной стороне
астероида. Внезапно взрыв поглотил
самолет Джеррила, и от него полетели
большие куски

обшивки. Фрао летел ниже, поливая из
лазпушек вражеские турели, и сея быстрью

месть. Ягер увидел зияющую дыру в
правом

крыле «Марогера» Джеррилла, искры из
разорванных силовых кабелей тянулись за
самолетом в вакууме.

- «Рантор Три», каково ваше состояние? --
затребовал Ягер.

++ Управление правым крылом потеряно,
тяжело управлять. Не думаю, что сдержу
её, разрешите выйти из боя? ++

Ягер стиснул зубы:

- Хорошо, Джеррил. Заканчивай и лети
домой.

Внезапно иконка котл-линка вспыхнула,
показывая важное сообщение.

++ Это адмирал Венистон. «Рантор Три»,
из боя не выходить: сделайте круг и
перестройтесь для атаки на главную ц
ель. ++

Сквозь шум статики пришел ответ
Джеррилла:

++ Что... Проклятое управление... Приказ
принят... ++

Ягер проводил взглядом уходящий из боя

«Мародер». Легко качнувшись рукоятку управления вправо и влево, Ягер провёл свой самолет

сквозь несущиеся к ним снаряды. Проведя «Мародер» над крутым склоном кратера, он в первый раз увидел корпус реактора:

невообразимая мешанина перекрученных труб и силовых реле. Берханг заворчал что-то, поймав орочий силовой генератор в

перекрестье прицела своей лазпушки. Разряды лазерной энергии полетели к Камню, поднимая вверх облачка дыма и пыли. Еще

одна залп лазпушек, рвущий металл и скалы.

— Кровь Императора, тимо! — взревел Берханг, врезав кулаком по контрольной панели лазпушек.

Уведя «Мародер» с линии атаки, Ягер развернул кресло, чтобы посмотреть на захват бомбардировщика Фрао. Его самолет несся к

цели, оставляя за собой след из

крүтящихся осколков, два ярких заряда
попали прямо в реактор, превратив его
бронированную

обшивку в расплавленный металл и понав
в скрытую под ним камеру сильно
нестабильной плазмы.

- В очко! - радостно завопил Фрао. -
Валим отсюда!

Ягер до боли в руке вывернул рукоятку
назад и вправо, посылая «Мародер» в
крютой подъем. В боковые экраны он мог
видеть

маленькие взрывы на поверхности Камня,
вызванные цепной реакцией,
распространяющейся от реактора по
туннелям и ракетным

батареям. Дуги электроэнергии
вспыхивали в воздухе, указывая на
критическую перегрузку реактора. Облако
газа вырвалось из

подземного резервуара через поверхность
Камня, разбрасывая осколки камней в
опасной близости от «Мародеров», а затем
исчезло во вспышке голубого пламени.

Чистая плазма вырвалась из
расплавленных останков генератора,
стеснив Камень со своей
траектории -- теперь он начал
отдаляться от скитальца. Последовавший
за этим взрыв, на мгновение ослепивший
летного

командира, разорвал Камень, его осколки и
фрагменты полетели в разные стороны.
Победный клич экипажей Ягера и других
пилотов зазвенел в ушах.

Ягер поспешил их упрекнуть:

- Спокойней, «Ранторы», это всего лишь
разминка. Теперь к основной цели.
Постройтесь, Джеррил летит в хвосте.

++ Подтверждаю, куда теперь, сэр? ++
пришел ответ от Джеррила.

Ягер поморщился и нетного погодя
ответил:

- Не уверен. Мы до сих пор не получили
полной информации по цели.

Проклятье, подумал он про себя,
инструктаж по всему этому заданию был
неясным. Всё это дело уже начинало

понять, но он еще
не был уверен чем.

++ Давайте полетим прямо, ++ голос фраз
был полон сарказма. ++ Мы не знаем, что
атаковать, мы просто сделаем свою
работу.

Так ведь? Что может быть проще: мы
просто летим туда, сбрасываем несколько
бомб, делаем несколько выстрелов и
летим

готовой? Так или иначе, но я не думаю, что
всё будет так легко.

- Хорошо болтать!

Настроение Ягера падало. Он был согласен
с пилотами, но будь он проклят, если
позволит сомневаться в командных
навыках

Каури и Венистона на половине задания.

«Мародеры» летели дальше, громада
скитальца росла в окнах их кабин. Тот
уже заслонял россыпи звезд, похожий на
некую

сокрытую тень, заманивающую
«Мародеры» и готовящуюся поглотить их.

...

Капитан Каури тихонько покашлял, привлекая внимание адмирала. Старший офицер оторвал взгляд от следящей станции и

развернулся к нему, вопросительно подняв бровь.

- Мы на позиции для начала второй атаки, Лорд Венистон.

Адмирал смотрел в никуда, почесывая рукой опухшую щеку.

- Сэр? Мы будем продолжать?

Глаза Венистона словно окаменели.

- Очень хорошо, Якоб. Запускайте эскадрилью «Дьявол». Приступаем к атаке непосредственно на сами двигатели.

...

Рассеивая за собой осколки Камня, «Мародеры» неслись к громаде скитальца. Нажав несколько раз на голову, Ягер повернулся

к таленькому экрану, расположенному над передним стеклом, и мерцающее, дергающееся изображение заднего вида

возникло в

треске помех. Летный командир наблюдал, как «Божественная Справедливость» приближается к скитальцу, потрясающие

плазменные двигатели толкали её вперед на огромных огненных шлейфах. Два выживших фрегата выстраивались перед крейсером, готовые защитить свой главный корабль в случае атаки нескольких оставшихся орочьих кораблей.

Ягер представил, какая суета сейчас на массивном боевом корабле, как оружейные и торпедные расчеты бегают туда-сюда, подготавливая орудия к бою. В его воображении орудийные палубы были залиты тревожным красным светом, потные стрелки с

проклятьями поднимали энергетические ячейки на свои места или загружали снаряды размером с его бомбардировщик. В торпедных отсеках сотни людей сгибались спины, буксируя цепями массивные снаряды, которые были в десять раз больше

«Мародеров», но загрозычным рельсам. В
отсеке двигателей люди потели больше
всего, жар от тридцати плазменных
реакторов

проникал даже сквозь их термальные
ограждения и защитную одежду команды.
Он не завидовал им: тяжелая работа в
замкнутых

помещениях за маленькое признание или
награду. Более того, если все пилоты были
добровольцами, то большинство из тысяч
людей, трудящихся в недрах боевых
кораблей, были преступниками, несущими
наказание от Императора, или простыми
неудачниками, попавшими в руки
вербовочной команды. И всё же, думал
Ягер, каждый служит Императору, каж
дый по-своему.

Они все получают должные почести,
каждый в свое время, живые или мертвые.

Уголкем глаза Ягер что-то заметил, но
возможности рассмотреть это не
представилось — Эрафа закричал прямо в
уху:

++ Атака! Оручы истребители-
бомбардировщики, быстро движутся к
точке пересечения. Где наше чертовое
прикрытие? ++

Прежде, чем он закончил, Ягер начал
отдавать приказы сухим от внезапного
страха голосом.

- «Шторм Лигер», «Стрела Лигер», это
«Рантор Лигер», нам нужна защита и
быстро! У нас...

Ягер сверился с дисплеем перед собой.

- ...восемь истребителей-
бомбардировщиков!

Командир истребителей отозвался
немедленно:

++ Хорошо, Ягер! Мы летим к вам.
«Стрела Лигер» закончил. ++

Ягер переключился на связь с
эскадрилей:

- Всем быть внимательными! Стрелки,
следите за своими целями, ведя
перекрестный огонь. Держать строй. Не
давать им вклиниться

между нами. Дрейк, ты сверху: прикрывай

мертвые зоны.

Ягер заставил себя успокоиться, расслабил хватку на рукоятке управления. Остановил свой пристальный взгляд на полосках света, отмечающих положение орков. Сейчас оставалось надеяться лишь на стрелков.

...

Орки приближались к эскадрилье, маневрируя и постоянно виляя, окруженные роем трассеров и пульсацией лазерного огня,

ведущегося с «Мародеров». Каждая вражеская машина была особенной, бессистемно сконструированная из грубо вырезанных и

согнутых панелей, толчками движущаяся на фоне звезд на очень громоздких двигателях, за которыми тянулись многоцветные

следы. Каждый самолет был расукрашен по-своему: часть расчеркнута четкими полосами красного и черного или красного и

желтого цветов; другие украшены
орочьими глифами, непонятными Ягеру;
третьи просто размалеваны зубастыми
рисунками и

яркими красками. Блестящие пушки
высовывались из носов всех самолетов, а
под крыльями были подвешены бомбы и
ракеты.

Летающие «Мародеры», приблизившись,
открыли массированный огонь, пытаясь
сбить с курса нападающих, вместо того,
чтобы

избежать боя с многочисленными юркими
орочьими самолетами. Стрелки
прикрывали «мертвые зоны» друг друга, и
старались

создать почти непроницаемую стену огня
для того, чтобы держать орков на
расстоянии до подхода подкрепления с
«Божественной

Справедливости».

- Огун есть! - кричал Эрик позади
Ягера, когда огун орочий истребитель
взорвался облаком осколков и горящего

топлива.

Истребители врага пронеслись перед взором Ягера, обстреливая самолет Дрэйка и отрывая от него выстрелами куски обшивки.

Несколько шальных снарядов срикошетило от переднего окна кабины Ягера, заставив его вздрогнуть, но бронированное стекло выдержало. Пушки на верхней части фюзеляжа «Марогера» вращались в гнездах, посылая очередь за очередью вслед проносящемуся врагу. Через левую обзорную панель Ягер увидел, как один из орков был пойман в прицел стрелков самолетов

Фрао и Дрэйка. Кабина самолета раскололась, а сам он, кувыркаясь, полетел прямо к поврежденному «Марогеру» Джеррилла.

Бомбардировщик отчаянно попытался уйти с пути орочьих обломков, но его поврежденное крыло начало скручиваться, пока совсем

не отвалилось. Потеряв управление и безуспешно вращаясь, «Марогер» выпал из

строю и внезапно попал под перекрестный огонь

орков. Ягер отвел взгляд, но в его голове возникла картина безжизненных тел команды, дрейфующих среди звезд.

Избавившись от прикрывающего огня Джеррилла, орки зашли в тыл эскадрильи «Ранторов», ловко маневрируя среди залпов

кортовых орудий. Положение выглядело угрожающим: теперь, когда построение нарушено, орки просто могли убирать их одного за

другим. Если продолжать лететь вперед к цели, они станут легкими мишенями и их уничтожат за пару минут.

- Перестраивается для боя! Дрэйк, Эрафа, сделайте круг и заставьте...

Приказ Ягера прервало сообщение с «Божественной Справедливости».

++ Это адмирал Венистон. Сохраняйте строй, продолжайте двигаться к главной цели без задержек. ++

Ягер ударил по панели управления,

пытаясь подавить растущую ярость. Венистон обдуманно обрекает их на смерть? Он вновь

ударил по кнопке комм-линка.

- Это Ягер. Повторяю: перестроиться, избавиться от этих проклятых орков или можно забыть о нашей цели.

«Мародеры» разлетелись, и Ягер начал крутой разворот, рукоятка управления сильно вибрировала в его руках. Берханд склонился

над управлением лазпушками, старательно выглядывая в прицельный экран цели. Ягер заметил истребитель, пристроившийся в

хвост Дрэйку. Он направил свой самолет к вражескому и, пристроившись над ним, взглянул, готов ли Берханд. Лучи лазпушек

бомбардира ударили одновременно с выстрелами Эрика над их головами. Они ударили прямо в хвост орочьему истребителю,

который сразу резко накренился и вышел

из боя, выбрасывая фонтаны искр из разорванного фюзеляжа.

Грохот снарядов по левой части корпуса привлёк внимание Ягера — ещё один вражеский истребитель-бомбардировщик несясь к ним,

изрыгая пламя из дул пушек. Что-то ударило в корпус позади командира и он услышал приглушённый вскрик по комм-линку.

— Что там сзади произошло? Сэйл? Марти?

Ему ответил низким голосом Марти:

— Выстрел в голову, Командир Ягер. Сэйл мертв.

Полный беспорядок. Ягер смотрел, как «Мародеры» крутились и виляли, пытаясь уйти от более быстрых орочьих самолетов. Враг

был всюду, истребители-бомбардировщики кружили вокруг эскадрильи, отвечая на каждый залп залпом своих орудий.

Голос Эрика заполнял внутренний комм-линк:

- Ну давайте, выродки! Эх, чуть поближе бы... Получите! Черт, только по крылу! О, ты тоже хочешь получить кое-что, мерзость?

Император, эти ублюдки такие юркие...

Ягер повел «Марогера» круто вниз, и громада ороczego скитальца поплыла перед ним за окном кабины. Он увидел «Марогер»

Дрэйка, преследуемый тремя истребителями-бомбардировщиками и понял, что к первой атакующей волне присоединилось еще

больше орочих кораблей. Взглянув на бортовой сканер, Ягер осознал, что большинство сенсоров бомбардировщика были

повреждены и не собирают новые данные. Вспыхивающие на панели янтарные и красные огоньки указывали на то, что практически

все системы самолета нуждались в серьезном ремонте. Бросив взгляд через плечо, Ягер рассмотрел Ферикса,

копошащегося в

полутьме. Борточа молитвы, тот
отчаянно пытался соединить разорванные
кабели и загелать лопнувшие
трубопроводы.

Вновь обратив внимание на то, что
происходит за окном кабины, Ягер
беспомощно смотрел, как орк залпом огня
искромсал хвост

«Мародера» Дрейка. Но затем, совсем
внезапно, истребители-бомбардировщики,
преследующие Дрейка, взорвались в вихрях
огня

и ишрапнели. Спустили три Имперских
«Грома» пронесли на полной скорости
сквозь облака пылающего газа. Комм-линка
с

треском ожил.

++ Это «Стрела Лигер». Возьмет их на
себя. Прорывайтесь к своей цели. ++

Со стоном облегчения Ягер запустил
двигатели на полную и щелкнул ручкой на
панели связи:

- Вы вовремя, Декстра! Удачу и увидится

на борту.

Перехватчики пробили дыру в эскадрильи истребителей-бомбардировщиков, очищая путь для бомбардировщиков, направившихся

к своей цели. Ягер, не отрывая глаз от громады орчьего скитальца, сделал вираж, направляя самолет в свободную брешь.

- Эскадрилья «Рантор», это «Рантор Лигер», - объявил Ягер на частоте эскадрильи, пытаясь придать голосу спокойствие, несмотря

на трепет и бешено бьющееся сердце. -- Следуйте за мной.

...

- Проверьте доступ к ракетам и бомбам, - приказал Ягер.

Берханг коснулся пары рун на панели и нахмурился, когда они не засветились. Взревев, он грохнул кулаком по дисплею и его

ухмыляющееся лицо осветил зеленый свет. Он взглянул на Ягера и поднял вверх

большие пальцы.

- Это «Рантор Лигер», - продолжал передавать Ягер эскадрилье. -- Приготовьтесь к бомбардировке основной цели.

Получив серию подтверждений, Ягер ухмыльнулся. Они прорвались. Не все, конечно, но он надеялся, что у них будет возможность

отомстить за Сэйла, Джеррилу и других.

++ Вы только взгляните на размеры этой зверюги, ++ нарушил эфир испуганный голос Арафы.

- Поменьше разговоров, будьте внимательны, - перебил Ягер. -- Мы не глядя того так далеко забрались, чтобы всё сейчас испортить.

Несмотря на свои строгие слова, Ягер отлично понимал чувства пилотов. Скиталец действительно был огромен, он превышал даже

величественные размеры «Божественного Правосудия». Эскадрилья всё ближе и ближе подлетала к цели, а громадина

становилась всё больше и больше, и Ягер
смог уже разглядеть еще больше деталей.
Он видел, где три или возможно, четыре,
костических корабля слились вместе,
образуя выступы скрученного металла,
которые под причудливыми углами
выходили оттуда,

где неисчислимые корабли и астероиды
спрессовались течениями варпа, образуя
основную часть массы дрейфующего
скитальца.

Всё выглядело так, словно гигант рвал и
тял металл и катки размерами с целый
город и весом в бесчисленные миллионы
тонн. О

том, как орки сумели обжить один из
этих бесцельно блуждающих монстров,
знает лишь один Император. То, что они
смогли это,

было достаточно плохо, но то, что эти
зеленокожие дикари смогли запустить
бездействующие двигатели или создать
свои

громоподобные движения, превратило

безудержную, неустойчивую угрозу в
страшную опасность. Большая часть
корочьего судна терцал а

кристаллами льда, покрывавшими корпус.
Газовые потоки вырывались из невидимых
отверстий, создавая кольцо медленно
клубящегося стога вокруг скитальца. Всё
это было своего рода дикой красотой.
Изломанная скульптура из искривленного
металла

почему-то казалась чем-то элегантным,
плывущим между звезд.

Ягер сосредоточился. Внутри этой
странной, растянутой оболочки были
тысячи, возможно сотни тысяч орков,
готовых опустошить

любую планету; пролиться на
континенты волнами необузданного
разрушения и убийства. Он вспомнил, что
случилось с

«Имперской Карой» и представил трюм
Сэйла, запечатанный в кабине стрелка
позади него. Все мысли о красоте тотчас
вылетели

из его головы. Скиталец представлял опасность имперским областям; клякса на галактике. У его долгом было уничтожить её.

Проверив данные по цели, текущие по маленькому желтому экрану над его головой, Ягер накренил летящий к скитальцу

«Мародер», выводя его на траекторию атаки.

- Эскадрилья «Рантор», это «Рантор Лигер», - прорычал Ягер, прокручивая план атаки в голове. -- Сейчас, хвала Императору.

...

...

«Мародеры» неслись над хаотическим корпусом орочьего скитальца, ныряя вниз под проемы разрушенных порталов, облетая

вокруг изломанных колонн. Из-за того, что «Мародеры» летели низко, защитные турели не успевали среагировать на их появление, посылая безобидные лучи

энергетических разрядов и снарядами
секундой позже.

Ягер начал распевать молитву, которая
осторожно устанавливала связь между его
разумом и самолетом, которым он
управлял. Он

бы положился исключительно на
инстинкты, он и бомбардировщик
действовали и реагировали как единое
целое. Чувствуя, что

соскальзывает в полусознательное
состояние, и полностью сосредоточившись,
Ягер скользнул взглядом по Берхангу,

сгорбившемуся над экраном целей,
пальцами подсознательно регулируя диски
под ним, чтобы отцентрировать прицел и
получить

нужную величину.

Направляя одной рукой «Мародер» над
поверхностью скитальца, Ягер
активировал несколько рун, и окно кабины
перед ним

немного потемнело, поскольку соединилось
с искусственными ушами и глазами

«Мародера».

Вспомогательное

изображение

контуров и силуэтов наложилось поверх
вида сквозь щит; на передний план
выдвинулись отдельные препятствия,
высвечивая

закрученные контуры и углы поверхности
орочьего скитальца в сильном контрасте
для обеспечения легкой навигации.

Участки

статике и белизны показывали здесь и
там, что сенсоры самолета были
повреждены или, что был некий
воздействующий источник

энергии на самом скитальце.

Поскольку Берханг был занят бомбами и
ракетами, то управление лазнұшкатами
пожилось на плечи Ягера. Потянувшись
вверх,

летный командир дернул за рычаг.
Выпустив легкий пар, панель управления
лазнұшкатами двинулась вперед из панели
возле

Берханга и четыре захвата

зафиксировали её в новом положении рядом с Ягером. Ударив по паре кнопок на панели управления

оружием правой рукой и всё ещё ведя «Мародер» над препятствиями левой, Ягер активировал лазпушку и экран перед ним

наполнился вогворотом статик. Быстро отрегулировав множественные датчики оружия, Ягер перенастроил вспомогательные

глаза лазпушки и облако пятнышек превратилось в движущиеся иконки, выдвигая на передний план точки возможных целей.

Кроваво-красная руна их главной цели выглядела как направляющий маяк, вереница углов, оценка брони, траектории и другая

информация быстро прокручивалась рядом с ней.

- Эскадрилья «Рантор», озвучьте текущее положение, - скотандовал летный командир.

++ «Рантор Два», лазпушка всё, но ракеты

и бомбы на связи и готовы взрываться! ++

++ «Рантор Три», все системы работают нормально, хвала Императору. ++

++ «Рантор Пять», всё находится на зеленом, проблемы с хвостом. Тяжело держаться, но мы справимся.

- Хорошо. Принимайте вектор атаки Прайм, стандартный ромб. Не упустите упущенную эту возможность.

Ягер стал медленнее дышать, понимая, что, несмотря на молитвы, он начинает нервничать. В течение некоторого времени они

будут лететь над запыленными останками разрушенного грузового судна, а затем выйдут на прямую линию с их еще неизвестной

целью. По внутренней связи начал нарастать гул — Берханг будил духов самонаводящихся ракет «Мародера» и те начали поиск

своих целей. С приближением бомбардировщика к цели и обнаружением системами ракет точек целей, гул

становился всё более

высоким. Наклонив нос «Марогера» вперед, Ягер повел эскадрилью над разрушенным грузовиком. Неизвестная цель предстала во

всем своем виде.

Словно разряд нечестивого гнева, шар плазмы шириной в сотню метров, прошел сквозь эскадрилью «Марогеров», поглотив самолет Арафы, не оставив от него ничего, кроме облака газов и капель расплавленной пластали.

Комм-линг немедленно ожил голосом Дрэйка:

++ Кровь Императора! Да это чертова оружейная батарея! Почему они не сказали нам, что это чертова пушка? Какого черта они там

думают? Разве мы должны не двигатели атаковать? ++

Ягер видел, что это правда: пара огромных орудий, со стволами такой ширины, что могли запросто проглотить «Марогера», и были

конечной точкой для атакующих бомбардировщиков. Ягер вздрогнул от страха, увидев на сканерах данные о наращивании энергии

для следующего выстрела.

- Вверх! - заорал Ягер по частоте эскадрильи. - Ломайте строй! Ударим с другой стороны!

Выворачивая свой самолет в крутой поворот, он молился, чтобы другие среагировали вовремя, словно это могло заставить их

самолеты двигаться быстрее, заставить их реагировать быстрее, на пределе возможностей.

Как только «Мародеры» рассредоточились, еще один вулканический взрыв энергии вырвался из пушек, проходя, пылая, там, где

еще секунду назад были бомбардировщики. Ягер поблагодарил Императора за его быстрое руководство, но про себя проклял

Венистона и Каури от всей души. Почему они не могли сказать ему, что целью была

орудийная батарея? Как, черт возьми, они
думали, он будет должным образом
планировать атаку, не зная обо всех
опасностях? Приглушив свой гнев, Ягер
отдал приказ о

повторном атакующем заходе, пылко
толясь, чтобы у огромной турели не
хватило времени развернуться и сделать
еще один

выстрел по ним. На такой дистанции это
принесло бы тяжелые потери.

Мучительно медленно орудия
разворачивались к приближающимся
«Мародерам». Сообщение «Отклонение
Достигнуто»

вспыхнуло красным в левом окне кабины, и
визг ракет перешел в непереносимый вопль.

- Лети, сладенькая теснь! - раздался голос
Берханда, цитирующий слова, написанные
им лично на каждой из загруженных ракет.

Залпы огня с других бомбардировщиков
присоединились к залпу Берханда,
колыхающаяся волна смерти понеслась к
своей цели на

огненных хвостах, быстро превращаясь в искорки, так как ракеты сильно разогнались на пути к оружейной башне. Они попали в

цель в смертельном цветении взрывов и обзорный экран показывал искореженные куски металла, летящие во всех направлениях.

Выбегающие газы были быстро охвачены огнем в актинических струях горящего пламени.

Красный указатель цели всё также был активен на экране кабины, ярко сияя перед глазами Ягера. С вызывающим отвлечением

страхом он понял, что башня не была уничтожена. И она собиралась еще раз открыть огонь.

- Лазерушки и бомбы! -- приказал Ягер, нажимая на гашетку большим пальцем, и орудия его самолета изрыгнули залп энергетических разрядов. Осколки и горящий газ взрывались на поверхности скамьях под лазерами, несущимися к

своей цели,

пока оружейная турель не оказалась в центре шторма сходящихся лучей, выпущенных с четырех «Мародеров».

Предупреждающий

символ, замеченный до этого Ягером, показывал, что башня была готова вновь открыть огонь. Внутренним взором Ягер видел, что

огромные стволы орудий пылали внутри сдерживаемой энергией, готовые выплюнуть из себя разрушения и проклятья.

Выстрел, произведенный турелью, был такой силы, что отбросил Ягера на спинку сидения, огромный раскаленный сгусток белой

плазмы вырвался из вздымающихся облаков яркого магниевого пара. Легко потянув на себя рукоятку управления, Ягер начал

поднимать машину от поверхности скамьяца.

Внезапно по ушам ударил голос Дрэйка:

++ Управление вышло из строя, «Рантор Лигер». Я не могу поднять... ++

Ягер увидел, как «Марогер» Дрэйка летел пог нил, приближаясь к поверхности скитальца, шлейф искр и горящего топлива тянулся за ним из хвоста.

Уходи, взмолился Ягер. Доберись до спасательной капсулы. Он с видимым облегчением выдохнул, увидел как в средней части

корпуса «Марогера» сработали аварийные ракеты, отделив капсулы, которые, вращаясь, полетели прочь от скитальца.

++ Барнус и Корд пропали, - в голосе Дрэйка сквозила печаль. - Связь с их капсулой блокирована. ++

++ Эскадрилья «Рантор», это Венистон, - мягкий голос адмирала прорезался сквозь помехи связи. - Прекрасная работа, парни. Теперь можете вернуться домой. ++

Ягер в замешательстве нахмурился. Как, ага поberi, разрушение одной оружейной башни поможет «Божественному

Правосудию» в

битве против этой тучи? Он всё ещё
злился, когда на зеленом экране, вдалеке,
появился ответ на этот вопрос. Большое
количество «Марогеров» несло к
двигателям этого чудища: эскадрилья
«Дьяволов».

Фрао с досадой прошипел по комм-линку:

++ Полагаю, это проклятые «Дьяволы».
Мы делаем всю кровавую работу, а они
получают всю славу! ++

- Не сейчас, Фрао, - ответил Ягер. -
Перестраивайтесь на мое крыло. Пусть
«Дьяволы» берут всё под свой контроль.

++ Слышу тебя, «Рантор Лигер», ++ голос
Фрао звучал счастливо.

...

Бомбы и ракеты эскадрильи «Дьяволов»
добрались до одного из огромных
двигателей скитальца, а два уцелевших
«Марогера»

«Ранторов» неслись над поверхностью, их
лазунки выбирали слабые места в броне,
ударяя по деформированным щитам и

перекрученными пластинами. Вскоре уже дюжина пожаров плясала по скитальцу, а двигатель сотрясаясь в круговерти облаков

сверхраскаленной материи. Взрывы расцвели уже на целой секции скитальца и один за другим утирали массивные звездные

двигатели, теряя энергию и затухая, оставляя скитальца неуправляемым дрейфовать. «Народеры» неслись обратно к

«Божественной Справедливости», а крейсер к победоносному уничтожению врага. Волна за волной проносились титановые торпеды;

настроив экран заднего вида, Ягер наблюдал, как плазменные боеголовки создавали огромные дыры в бронированной коже

скитальца. Орудийные батареи били по всей ширине орочьего судна яркими точками света. Огонь бушевал по всей средней части

утирающего скитальца, превращаясь в неистовое адово пламя -- с увеличивающимся давлением из корпуса вырывался воздух.

Готовясь к посадке на палубу, Ягер бросил последний взгляд на скитальца. Неспособный маневрировать главными двигателями, и

противостоять Имперскому крейсеру, обстреливавшему его тыл, скиталец медленно разрушался. Посылая залп за залпом,

орудийные палубы «Божественной Справедливости» обстреливали громадину, срывая огромные куски с каждого борта. Древние

реакторы в глубинах скитальца начали перегреваться, образуя огромные дыры в корпусе. Затем «Мародер» вошел в тень «Божественной Справедливости» и скиталец исчез из виду.

...

Потывшись и облачившись в униформу, Ягер торопился в зал для брифингов. Когда

Он вошел, Венистон расспрашивал

«Дьяволов». Каури тоже был здесь, безмолвно стоя позади адмирала с ничего не выражающим лицом. Ягер слушал, как Венистон

хвалил эскадрилью «Дьяволов» за столь победоносный день, и всё услышанное начинало его бесить:

- И я могу без сомнения сказать, что это смертельное задание закончилось полным успехом, и я рад, что всё было достигнуто с

допустимыми потерями.

Вот это было уже слишком, чтобы стерпеть. Ягер вышел в центр зала, пылая от ярости. Он слишком через многое прошел, чтобы

стоять и безучастно слушать, как адмирал хвалит «Дьяволов» и говорит, что потери «Ранторов» просто несущественны.

- «Допустимые потери»? - спросил Ягер, сверкая глазами. -- Что, черт возьми, вы имеете в виду под «допустимыми

потеряли»? Я

потерял пятнадцать отличных парней на этом задании, в то время как эти летчики отсиживались в безопасности в убежищах.

приказов! Пятнадцать парней гибли, пока другие наблюдали и ждали! Если бы вы послали нас вместе, мы бы справились с заданием.

лучше. Проклятье, вы даже не сказали нам, какова наша цель, не так ли?

Венистон и Каури недоверчиво уставились на Ягера, что еще больше разгневало его.

- Ну конечно, - выплюнул он, понизив голос до шепота, - мы же всего лишь «Ранторы», с нами не надо считаться, не так ли?

Простите, что мы не родственники, капитан, но моя жизнь столь же ценна для Императора, как и ваша семья!

Каури был вне себя.

- Что всё это означает, летный командир? - прогремел капитан с темным от гнева лицом. - Как вы смеете так

разговаривать с

высокопоставленным лицом? Вызовите
вахтенного офицера и немедленно
отведите командира Ягера на
гауптвахту!

Фыркнув, Ягер закрыл рот в бессильной
ярости. Не глядя на него и не проронив ни
слова, Венистон вышел из зала, игнорируя
ледяной взгляд, которым провожал его
Ягер. Летный командир почувствовал, как
его руку сжали ниже локтя и
развернулся.

Там стоял лейтенант Стрэнг в
сопровождении двух охранников.

- У нас приказ арестовать вас, мистер
Ягер, - сказал Стрэнг с безразличным
видом.

Ягер с усилием кивнул и последовал за
ними из зала брифингов. Секунду спустя их
догнал капитан Каури и взмахом руки
отпустил

лейтенанта и охранников.

- Вы слишком далеко зашли, Жак, - начал
тихим голосом Каури, встретившись

глазами с пристальным взглядом летного
командира.

— Если у вас нет уважения, значит, у вас
нет вообще ничего.

Каури отвел летчика в один из
вспомогательных ангаров. Там стояли
гробы с погибшими, подготовленные для
выброса в космос во

время вечерней похоронной церемонии. На
каждом была табличка с именем, даже на
тех, где тел не было: стрелок Сэйл,

эскадрилья «Рантор», стрелок Барнус,

эскадрилья «Рантор», стрелок Корд,

эскадрилья «Рантор», командир Дрэйк,

эскадрилья

«Рантор»; ряд продолжался и
продолжался.

Всего гробов было двадцать один. Когда
Ягер прочитал шестнадцатую табличку,
то в шоке отступил на шаг. Там было
написано:

летный командир Раф, эскадрилья
«Дьявол». Ягер ступенно повернулся к
Каури.

- Я-я не... - Ягер, заикаясь, пытался подобрать слова. Его гнев прошел, осталась лишь пустота.

- Атака «Дьяволов» не была задачей в стиле «легко пришел, легко ушел», как вы это себе представляете, - капитан был краток. --

Они всё же должны были пройти через атаку орочных кораблей и отдельных истребителей-бомбардировщиков. Рафаэли погибли,

направив свой самолет прямо в двигатели орочного корабля, заблокировавшего подход «Божественной Справедливости». Он пожертвовал собой ради выполнения задачи, и вы должны вспоминать о нем с гордостью.

Каури встал между Ягером и гробом, принуждая смотреть на него.

- Это я разработал план атаки на двигатели, а не адмирал, - неуклонно продолжал капитан. -- Я был тем, кто решил, что

необходимо две волны нападения: сначала

«Ранторы», чтобы заставить замолчать
орудия защиты двигателей, обнаруженных
сканерами Механикус, а затем «Дьяволы»
завершают всю работу. Если бы вы
полетели вместе, это увеличило бы шансы
на успех?

Десять «Мародеров» имели бы больше
шансов на уничтожение батарей? Нет, не
отвечайте. Вы знаете, что я говорю
правду.

- Там было две отдельных цели, которые
потребовали бы двух заданий. Мы не могли
подставляться под удары орудийной

батарей пока «Мародеры» возвращались
бы для дозаправки и пополнения ammunition.
Всё должно было быть сделано сразу. Ни
одна из ваших эскадрилий не была лучше,
уверяю вас. И причина, по которой я не
сказал вам, что это батарея, была в том,
чтобы

вы не волновались. Ну, скажите честно,
были бы вы так решительны, если бы
знали, что вас ждёт огромная орудийная

батарея?

Ягер обдумал аргументы, приведенные капитаном, и увидел в них логику. Но это не отменяло тот факт, что они оказались в такой

ситуации, что не знали обо всех опасностях:

- Но атака на такую большую оружейную батарею не то же самое, что атака на беззащитные двигатели, сэр.

- Я знал, что это будет тяжело и что люди могут погибнуть, - говорил капитан Ягеру, но его глазам было видно, что он понимает

беспокойство летного командира. Продолжая говорить, Каури вел Ягера из ангара вниз, к гауптвахте. -- Не думаете ли вы, что

каждый раз, отдавая приказ об атаке, я не считаюсь с жизнями моих людей? У вас было прикрытие из «Грозов» во время второй

атаки истребителей. Как вы думаете, почему им потребовалось так много

времени, чтобы присоединиться к вам? Потому что они сопровождали эскадрилью «Дьяволов». Я не подписывал смертельные приказы вашим командам, я дал им возможность доказать себе, увидеть, что стоит эскадрилья «Рантор» на самом деле. Лорд Венистон имел возможность отстранить меня, зная, что его

племянник пройдет через те же трудности, что и вы. Но он не сделал этого.

- Какого черта он этого не сделал? — спросил Ягер, взмахнув рукой. — Что, черт побери, эскадрилья «Рантор» для него значит? Раф

был в «Дьяволах», и к ним он должен относиться лучше всех.

- Речь не об этом. В действительности я, зная, что адмирал столь же сильно сам хотел дать вашей эскадрилье шанс на славу. Без

вашей поддержки эскадрилью «Дьяволов» просто стели бы орудия орков и

«Божественная Справедливость» оказалась бы лицом к лицу с подготовленным врагом, а не с беспомощной целью. Все понимают это — включая Лорда Венистона.

Тут Каури повел Ягера к гауптвахте, где их в молчании ожидал Венистон. Ягер взглянул на адмирала, и впервые понял, какую

боль и мучения тот сейчас испытывает.

- Теперь вы можете передать арестантам мне, - сказал адмирал, встретив пристальный взгляд Ягера.

На первый взгляд Венистон казался спокойным и собранным, и лишь случайные подергивания век или губ показывали, какие

эмоции испытывал он из-за смерти пленника.

Когда Каури, поклонившись, ушел, Венистон положил свою руку на плечо Ягера:

- Пока вы будете здесь, подумайте о том, что сегодня произошло.

Голос адмирала был тих, но строг. Он говорил голосом утүдренного гогати рүководителя, и Ягер за всё время, проведенное на

«Божественной Справедливости», впервые услышал то, что адмирал говорил от себя:

- Ваш энтузиазм, ваша преданность заслуживают похвалы. Но вы должны думать о своих перспективах, прислушиваться к

вышестоящим. Навсегда запомните: цель оправдывает средства. Ни одно задание, в котором я принимал участие или командовал

от имени Императора, не прошли даром, и пока я буду в здравом рассудке, я отступлю с этого пути.

Ягер не знал, что ответить. Его разум после битвы был еще словно в опьянении, мысли крутились, пытаясь понять неожиданную

последовательность событий, последовавших за его вспышкой гнева в палате брифингов.

- Я буду думать об этом, сэр, - суетливо выдал ему.

- Просто подумай о том, что ты сделал, парень, - сказал адмирал. Легким кивком головы он приказал думать дежурным часовым.

отвести Ягера в маленькую, скудно обставленную камеру.

Как только толстая стальная дверь с лязгом за ним захлопнулась, Ягер задумался. Он сел на узкую койку и уронил голову на руки.

Что Венистон имел в виду, говоря «ни одно задание, в котором я принимал участие»?

В голове он прокручивал лишь одно, мельком замеченное им, когда адмирал убрал руку с его плеча. Ягер посмотрел на черные

перчатки, часть униформы летного командира, предписанной правилами. Венистон также носил черные перчатки, и на каждой был

маленький символ. На его перчатках был

вышит золотой нитью стоящий на задних
плечах Орел, символ эскадрильи
«Ранторов».
анторов»

...